

Н.Г. Чернишевский

**Александр Сергеевич
Пушкин**

ЕГО ЖИЗНЬ И СОЧИНЕНИЯ

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.Г. Чернишевский**
Александр Сергеевич Пушкин: его жизнь и сочинения / Н.Г. Чернишевский –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 141 с.

ISBN 978-5-518-01641-5

ISBN 978-5-518-01641-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Итакъ, мы думаемъ, что родители и наставники, которые, приобрѣтя нашу книгу, вырвутъ изъ нея этотъ листокъ прежде, чѣмъ отдадутъ ее въ руки своимъ питомцамъ, поступятъ весьма благоразумно: они придадутъ ей въ глазахъ своихъ питомцевъ двойной интересъ.

Спб. 1886. Июль.

ГЛАВА I.

Значеніе словъ «великій поэтъ». — Кто имѣетъ право быть названъ образованнымъ человѣкомъ. — Общее значеніе литературы въ дѣлѣ образованія и изящной въ особенности. — Мѣсто, занимаемое Пушкинымъ въ нашей изящной литературѣ.

«Пушкинъ — великій поэтъ», говоритъ каждый изъ насъ, и эти слова такъ важны, что надобно постараться какъ можно лучше вникнуть въ смыслъ ихъ и объяснить себѣ: что такое значить «великій поэтъ»? почему великіе поэты пользуются общимъ глубокимъ уваженіемъ? и почему Пушкина всѣ считаютъ великимъ поэтомъ?

Объяснивъ себѣ это, мы увидимъ, какъ необходимо каждому изъ насъ ближе познакомиться съ жизнью Пушкина и его сочиненіями.

Не нужно доказывать, что образование — самое великое благо для человека. Безъ образованія люди и грубы, и бѣдны, и несчастны. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стѣитъ только припомнить рассказы путешественниковъ о дикаряхъ. Краснокожіе индѣйцы жили и отчасти еще живутъ въ тѣхъ же самыхъ земляхъ, которыя заняты теперь Сѣверо-Американскими Штатами: посмотрите же, какая разница между краснокожими, малочисленными, нуждающимися во всемъ необходимомъ для жизни, и многочисленными, богатыми, имѣющими все въ изобиліи сѣверо-американцами! И отчего вся эта разница? Только оттого, что сѣверо-американцы — народъ образованный, а краснокожіе туземцы — дикари. Другой примѣръ, болѣе близкій къ намъ: Россія теперь государство могущественное и богатое, потому что русскіе, благодаря Петру Великому, стали народомъ образованнымъ; а всего только пятьсотъ лѣтъ тому назадъ, русскіе были угнетаемы и разоряемы татарами, потому что были еще мало образованы.

Но не довольно того, что просвѣщеніе приноситъ народу и благостояніе и могущество: оно доставляетъ человеку такое душевное наслажденіе, съ которымъ ничто не можетъ сравниться. Каждый

образованный человек чувствует это и всегда скажет, что безъ образованія жизнь его была бы очень скучна и жалка.

Теперь будетъ совершенно ясно, какъ важна для всеобщаго блага литература, если мы скажемъ, что изъ всѣхъ средствъ для распространенія образованности самое сильное — литература. Народъ, у котораго нѣтъ литературы, грубъ и невѣжественъ; чѣмъ болѣе усиливается и совершенствуется, или, какъ принято говорить, развивается литература, тѣмъ образованнѣе и лучше становится народъ.

Образованнымъ человекомъ называется тотъ, кто приобрѣлъ много знаній и, кромѣ того, привыкъ быстро и вѣрно соображать, что хорошо и что дурно, что оправедливо и что несправедливо, или, какъ выражаются однимъ словомъ, привыкъ «мыслить», и, наконецъ, у кого понятія и чувства получили благородное и возвышенное направленіе, то есть приобрѣли сильную любовь ко всему доброму и прекрасному. Всѣ эти три качества — обширныя знанія, привычка мыслить и благородство чувствъ — необходимы для того, чтобы человекъ былъ образованнымъ въ полномъ смыслѣ слова. У кого мало познаній, тотъ невѣжда; у кого умъ не привыкъ

мыслить, тотъ грубъ или туфоумъ; у кого нѣтъ благородныхъ чувствъ, тотъ человекъ дурной.

Въ дѣтствѣ, въ первую пору молодости, человекъ учится въ школахъ: уроки наставниковъ имѣютъ ту цѣль, чтобы сдѣлать юношу образованнымъ человекомъ. Но когда онъ выходитъ изъ школы, перестаётъ учиться, его образованіе поддерживается и совершенствуется чтеніемъ, то есть вмѣсто прежнихъ наставниковъ, которыхъ слушалъ мальчикъ и юноша, взрослый человекъ имѣетъ одну наставницу — литературу.

Чтобъ исполнить, какъ должно, свою великую обязанность — быть руководительницею людей на пути образованія, литература, какъ мы уже знаемъ, должна давать ему различныя знанія, развивать въ немъ привычку мыслить и поддерживать въ немъ любовь ко всему прекрасному и доброму. Каждая хорошая книга до нѣкоторой степени исполняетъ всѣ эти условія; но нѣкоторыя книги имѣютъ главною своею цѣлью сообщать уму читателя различныя познанія — это книги, принадлежащія къ такъ называемой ученой литературѣ, напримѣръ, сочиненія по исторіи, по естественнымъ наукамъ и пр.; другія книги пишутся съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы дѣйствовать главнымъ образомъ на воображеніе и

сердце читателя, возбуждая въ немъ сочувствіе къ доброму и прекрасному — это книги, принадлежащія къ такъ называемой изящной литературѣ. Между полезными дѣйствіями, какія производятъ на читателя книги того и другаго рода, есть очень много общаго; особенно сходны всѣ хорошія книги въ томъ, что непременно возбуждаютъ въ читателѣ желаніе думать о томъ, что справедливо, прекрасно и полезно для людей. Сходны онѣ между собою и въ томъ, что хорошая ученая книга, дѣйствуя болѣе всего на умъ, дѣйствуетъ также и на сердце, а произведенія изящной литературы, преимущественно обращаясь къ сердцу читателя, въ то же время не остаются бесполезны и для его ума, которому сообщаютъ вѣрныя понятія о человѣческой жизни. Но, несмотря на это значительное сходство, изящная литература очень рѣзко отличается отъ ученой. Одну сторону этого различія мы уже знаемъ: главная цѣль ученыхъ сочиненій, какъ мы сказали, та, чтобы сообщать точныя свѣдѣнія по какой нибудь наукѣ, а сущность произведеній изящной словесности — въ томъ, что они дѣйствуютъ на воображеніе и должны возбуждать въ читателѣ благородныя понятія и чувства. Другое различіе состоитъ въ томъ, что въ ученыхъ сочиненіяхъ излагаются со-

бытія, происходившія на самомъ дѣлѣ, и описываются предметы, также на самомъ дѣлѣ существующіе или существовавшіе; а произведенія изящной словесности описываютъ и рассказываютъ намъ въ живыхъ примѣрахъ, какъ чувствуютъ и какъ поступаютъ люди въ различныхъ обстоятельствахъ, и примѣры эти болѣею частію создаются воображеніемъ самого писателя. Коротко можно выразить это различіе въ слѣдующихъ словахъ: ученое сочиненіе рассказываетъ, что именно было или есть, а произведеніе изящной литературы рассказываетъ, какъ всегда или обыкновенно бываетъ на свѣтѣ.

Довольно намъ и этихъ двухъ замѣчаній, чтобы видѣть, до какой степени изящная литература различна отъ ученой, хотя есть у нихъ и много общаго.

Можно теперь спросить: которая же изъ двухъ отраслей литературы важнѣе? которая больше приноситъ пользы людямъ? которая больше содѣйствуетъ распространенію и усовершенствованію просвѣщенія? На это образованный человѣкъ будетъ отвѣчать: обѣ онѣ равно важны, равно полезны людямъ. Ученая литература спасаетъ людей отъ невѣжества, а изящная—отъ грубости и пошлости; то и другое дѣло одинаково благотворны и необхо-

дѣлы для истиннаго просвѣщенія и для счастья людей.

Теперь надобно только сказать, что хорошіе писатели по части изящной литературы называются поэтами, и мы поймемъ, какой высокій смыслъ заключается въ этомъ словѣ. Поэты — руководители людей къ благородному понятію о жизни и къ благородному образу чувствъ: читая ихъ произведенія, мы приучаемся отвращаться отъ всего пошлаго и дурнаго, понимать очаровательность всего добраго и прекраснаго, любить все благородное; читая ихъ, мы сами дѣлаемся лучше, добрѣе, благороднѣе (*).

И если Пушкинъ, въ самомъ дѣлѣ, великій поэтъ, то вѣрнѣе не согласиться, что онъ одинъ изъ тѣхъ людей, которые сдѣлали наиболѣе добра своимъ соотечественникамъ, одинъ изъ тѣхъ людей, кото-

(*) Прежде называли поэтами только стихотворцевъ, а поэзію только одни стихи. Теперь поняли, что поэтическими произведеніями должно называть всѣ хорошія сочиненія по части изящной литературы, все равно, стихами ли они писаны, или прозою. Впрочемъ, до сихъ поръ «поэтами» называютъ въ особенности тѣхъ писателей, у которыхъ особенно много или воображенія, или задушевной теплоты; тѣ произведенія изящной словесности, въ которыхъ холодный разумокъ преобладаетъ надъ воображеніемъ и теплотою чувства, не принято называть «поэтическими».

рыхъ каждый русскій наиболѣе обязанъ уважать и любить.

Это, въ самомъ дѣлѣ, такъ. Мы знаемъ теперь, что отъ литературы очень много зависитъ просвѣщеніе народа, и что безъ просвѣщенія нѣтъ для людей истиннаго счастія; намъ надобно только узнать, какое важное мѣсто въ нашей изящной литературѣ занимаетъ Пушкинъ и какъ многимъ она ему обязана, — и мы увидимъ, что его, по всей справедливости, надобно называть великимъ поэтомъ, и что каждый изъ насъ долженъ почитать его человѣкомъ, сдѣлавшимъ очень много добра нашей родинѣ.

Изящная литература появилась у насъ лѣтъ за восемьдесятъ до Пушкина, вскорѣ послѣ благодѣтельныхъ преобразованій Петра Великаго, познакомившаго русскихъ съ просвѣщенными народами (*). Но извѣстно, что почти каждое дѣло достигаетъ своей настоящей важности медленно. То, что оказывается очень важно впоследствии, сначала бываетъ маловажно. Такъ было съ нашей словесностью. Число людей, привыкшихъ къ чтенію, было въ то время очень мало, да и людей, знав-

(*) Первая ода Ломоносова, котораго обыкновенно называютъ отцомъ нашей изящной словесности, была написана въ 1739 г.